

Оригинальная статья
УДК 811.111
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-5-139-149>

Номинативное поле концепта HAPPINESS в среднеанглийский и новоанглийский периоды

Евгения Александровна Нильсен^{1✉}, Елизавета Алексеевна Окулова²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

^{1✉}janenilsen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4424-0706>

²lizagrem@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2794-0882>

Введение. В статье представлены результаты исследования развития номинативного поля концепта HAPPINESS в диахронии, выполненного на основе толковых словарей английского языка и текстов корпусных баз данных с применением методов корпусной лингвистики. Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью теоретических основ изучения эволюции номинаций и компонентов исследуемого концепта и развитием корпусной лингвистики как одного из актуальных способов исследования концептов.

Методология и источники. Теоретико-методологическую базу составили исследования в области когнитивной лингвистики Н. Н. Болдырева, Ю. С. Степанова, Е. С. Кубряковой, Е. А. Нильсен, З. Д. Поповой, И. А. Стернина; в области концептологии, в частности эмоциональных концептов, и эмотиологии – Н. А. Красавского, В. И. Шаховского и О. Е. Филимоновой. Эмпирическим материалом исследования послужили тексты корпусных баз данных английского языка, а также статьи толковых и этимологических словарей английского языка.

Результаты и обсуждение. С помощью метода построения номинативного поля, описанного З. Д. Поповой, И. А. Стерниным, и использования материала толковых словарей среднеанглийского и современного английского языка выявлено ядро концепта HAPPINESS. На основе текстов корпусных баз данных с применением методов корпусной лингвистики, а также составленной автором модели поиска коллокаций выявлены периферийные компоненты номинативного поля исследуемого концепта. На основе анализа найдены предполагаемые изменения в составе номинативного поля концепта в диахронии.

Заключение. В заключении представлены выводы, сформированные по результатам анализа номинативного поля концепта HAPPINESS, и выдвинуты положения о характере развития рассматриваемого концепта в диахронии.

Ключевые слова: диахронический подход, эмоциональный концепт, концепт HAPPINESS, когнитивная лингвистика, корпусная лингвистика

Для цитирования: Нильсен Е. А., Окулова Е. А. Номинативное поле концепта HAPPINESS в среднеанглийский и новоанглийский периоды // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 5. С. 139–149. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-5-139-149.

© Нильсен Е. А., Окулова Е. А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

The Nominative Field of HAPPINESS Concept in the Middle English and Modern English Periods

Evgeniia A. Nilsen^{1✉}, *Elizaveta A. Okulova*²

^{1,2}*Saint Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russia*

^{1✉}*janenilsen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4424-0706>*

²*lizagrem@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2794-0882>*

Introduction. The article presents the result of the diachronical research of HAPPINESS concept nominative field. The research was conducted on the basis of English explanatory dictionaries and texts of corpus databases, using the methods of corpus linguistics. The relevance of the research is due to the insufficient development of the theoretical foundations for studying the evolution of nominations and components of the concept under study, and the development of corpus linguistics as one of the most relevant ways of studying concepts.

Methodology and sources. The theoretical and methodological basis of the research is formed by cognitive linguistics studies by N.N. Boldyrev, Y.S. Stepanov, E.S. Kubryakova, E.A. Nielsen, Z.D. Popova, I.A. Sternin; conceptology studies, in particular, emotional concepts, and emotiology studies by N.A. Krasavsky, V.I. Shakhovskiy and O.E. Filimonova. The empirical material of the study is based on the texts of English corpus databases, as well as articles of English explanatory and etymological dictionaries.

Results and discussion. Based on the method of constructing the nominative field described by Popova and Sternin and using the material of English explanatory dictionaries for the Middle and Modern English, the core of HAPPINESS concept is revealed. Based on the texts of English corpus databases, using corpus linguistics methods, as well as the collocation search model compiled by the author, the concept's nominative field's peripheral components are identified. Based on the analysis, the proposed changes in the composition of the nominative field of the concept in diachrony are revealed.

Conclusion. In conclusion, the results of the analysis of the nominative field of HAPPINESS concept are presented, and the provisions on the nature of the development of the concept in diachrony are put forward.

Keywords: diachronical approach, emotional concept, HAPPINESS, cognitive linguistics, corpus linguistics

For citation: Nilsen, E.A. and Okulova, E.A. (2023), "The Nominative Field of HAPPINESS Concept in the Middle English and Modern English Periods", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 5, pp. 139–149. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-5-139-149 (Russia).

Введение. Исследования в области отечественной когнитивной лингвистики и концептологии не теряют своей актуальности и на сегодняшний день. Центральным понятием данных направлений является понятие *концепта* – единицы концептуального содержания, языка и сознания [1–4]. Человек мыслит концептами, которые представляют собой форму сознания, вмещающую в себя накопленные человеком знания, опыт, и которая затем находит или не находит отражение в языке. В данном процессе язык играет очень важную роль, так как именно с помощью различных лексических единиц концепт транслируется в мир, и, следовательно, человек способен выразить свои идеи, мысли и эмоции.

Таким образом, все наше представление о мире отражено в концептах. Концепт может быть национальным или индивидуальным, более того, один и тот же концепт может быть как национальным, так и индивидуальным одновременно. Он также может включать в себя прототипический образ или конкретный образ того или иного предмета или явления. Однако зачастую концепт – это не только рациональное знание, но и чувственный образ [5, 6]. Процессы восприятия окружающего мира неотделимы человеком от его чувственной сферы. Поэтому эмоции, являясь важнейшими компонентами разума, мышления и языкового сознания человека, играют важную роль и в его языковой картине мира.

Как правило, в первую очередь эмоции являются объектами исследования психологии, однако вследствие развития различных направлений когнитивной лингвистики формируется смежное направление – эмотиология, основным фокусом которого является исследование лингвистики эмоций и отражение эмоций в языке, а именно: проблема номинации эмоций, проблема изучения текстообразующего потенциала эмоций, типологии эмотивных знаков, особенностей их диахронических изменений и др. Человек использует язык эмоций во всех сферах своей познавательной деятельности, и можно сказать, что он оперирует несколькими понятиями: чисто эмоциями (единицами психологии), эмотивами (единицами языка, выражающими психологические, эмоциональные переживания и состояния [7]) и *эмоциональными концептами*, так как эмоции, занимающие такое важное положение в восприятии мира, не могут не быть концептуализированы.

Эмоциональные концепты понимаются как единицы эмоциональной картины мира человека, которая представляет собой совокупность эмоциональных представлений, формирующихся в процессе его познавательной деятельности, и которые отражают опыт народа, накопленный за многие столетия, в виде универсальных и специфических представлений об эмоциях и эмоциональных переживаниях [6]. Эмоциональный концепт – один из самых сложных концептов, так как он отражает высокоабстрактное явление и одновременно и универсален, и специфичен. «Универсальность эмоционального концепта заключается в том, что эмоции являются центральной частью жизни человека, тем самым делая представителей разных культур и народов похожими друг на друга» [6, с. 26]. Универсальность эмоций заключается в их одинаковом наборе (все люди, независимо от национальности, могут испытывать радость, счастье, злость, грусть и т. д.) и в универсальности их физиологических проявлений: когда человек чувствует радость, он улыбается. Специфичность эмоциональных концептов состоит в том, что каждый человек может по-разному переживать одну и ту же эмоцию, по-разному реагировать на одну и ту же ситуацию. Более того, разница может наблюдаться между национальностями и культурами, носителями разных языков, так как на формирование эмоциональных концептов влияют традиции, нравы, особенности быта, стереотипы, историческое прошлое народа и язык, носителем которого является этот народ. Специфичность эмоционального концепта также зависит от его репрезентации: в разных языках эмоции репрезентированы разными лексическими средствами.

Несмотря на специфику эмоциональных концептов, их универсальность дает основу для выделения определенных категорий эмоций как в психологии, так и в лингвистике. В психологии принято выделять базовые положительные и базовые отрицательные эмоции, при этом отрицательных эмоций оказывается на порядок больше [5]. В языке В. И. Шахов-

ский выделяет две группы лексики эмоций: 1) лексику, номинирующую эмоции, и 2) лексику, репрезентирующую эмоции в контексте [7]. Базовыми эмоциональными концептами являются концепты, отражающие базовые эмоции, а ключевыми словами – репрезентантами эмоций в языке оказываются лексические единицы, номинирующие эмоции: *joy, happiness, sadness, fear* и т. д.

Таким образом, в настоящем исследовании предпринята попытка проанализировать номинативное поле одного из базовых эмоциональных концептов HAPPINESS (СЧАСТЬЕ) в диахронии (со среднеанглийского по современный период развития английского языка) для выявления особенностей формирования концепта, а также развитие и специфику репрезентации данного концепта в языке.

Методология и источники. Для построения номинативного поля концепта HAPPINESS в диахронии за основу была взята модель анализа, описанная З. Д. Поповой и И. А. Стерниным [8] с применением методов корпусной лингвистики: метода количественного анализа (анализа коллокаций) и метода качественного анализа (интерпретация результатов исследования). На первом этапе определяется ядро концепта на основе словарных дефиниций основного лексического репрезентанта концепта в среднеанглийский и новоанглийский (современный) периоды развития английского языка (на материале толковых словарей английского языка Middle English Dictionary [9], Oxford English Dictionary [10] и Cambridge English Dictionary [11]).

На втором этапе с применением методов корпусной лингвистики, на основе текстов корпусов среднеанглийского языка (Corpus of Middle English Prose and Verse [12]) и современного английского языка (Corpus of Contemporary American English [13] и British National Corpus [14]) определяется периферия номинативного поля концепта в диахронии. Для каждого концепта был произведен поиск по следующим сочетаниям в соответствии с методикой, разработанной исследователем:

- 1) основной лексический репрезентант концепта + глагол;
- 2) глагол + основной лексический репрезентант концепта;
- 3) основной лексический репрезентант концепта + существительное;
- 4) прилагательное + основной лексический репрезентант концепта.

Анализ по сочетаниям *основной лексический репрезентант концепта + глагол* позволяет показать, насколько в целом концепт представляют в роли субъекта и что он означает. Поиск по сочетанию *глагол + основной лексический репрезентант концепта* позволяет проанализировать роль концепта в качестве объекта. Поиск по сочетанию *основной лексический репрезентант концепта + существительное* показывает, с чем еще сопоставляют концепт, примеры сочетаний *прилагательное + основной лексический репрезентант концепта* позволяют выявить когнитивные характеристики концепта.

Результаты и обсуждение. Основной лексемой-репрезентантом концепта HAPPINESS в современном английском языке является лексема **happiness**, однако, по данным этимологического словаря английского языка, данная лексема появилась в английском только в новоанглийский период, а точнее, в XVI в. [15]. До этого времени существовала другая ключевая лексема, репрезентирующая концепт в языке, и такой лексемой предположительно была **blis(se)**, являющаяся исконно английским словом. В толковом словаре среднеанглий-

ского языка Middle English Dictionary представлено следующее значение данного существительного: *blis(se)* – 1) **a happy condition of existence**; 2) **happiness**; 3) *well-being, prosperity, good fortune*; 4) *joy, happiness, pleasure* [9]. Очевидно, что все перечисленные лексико-семантические варианты включают сему *happiness*. Также, опираясь на данные этимологического словаря, можно утверждать, что лексема *bliss* является исконно английской, и она означает «блаженство, счастье, благодать, веселье» (*bliss, happiness, grace, merriment*) [15].

Таким образом, основными компонентами – ядром концепта HAPPINESS в среднеанглийский период – являются: счастливое состояние существования, счастье, благополучие, процветание, удача, радость, удовольствие.

Для анализа компонентов периферии концепта HAPPINESS в среднеанглийский период в корпусе среднеанглийского языка Middle English Prose and Verse, с применением методов корпусной лингвистики и разработанной нами схемы поиска коллокаций были отобраны все сочетания лексемы *blis(se)* методом сплошной выборки (табл. 1). Стоит отметить, что корпус среднеанглийского языка сравнительно небольшой и дает маленькую выборку, но тем не менее помогает сформировать некое представление о компонентах концепта в тот период.

Всего в корпусе было найдено 4739 упоминаний лексемы *blis(se)* в 261 контексте. При отборе данных были учтены многочисленные повторы контекстов.

Табл. 1. Результаты анализа корпуса за среднеанглийский период
Table 1. Results of the corpus analysis for the Middle English period

Лексема	Диапазон	Сочетания (количество сочетаний)
<i>Blis(se)</i>	Более 150	<i>In hevne/of (heavens, heven)</i> (182)
	100–150	<i>Be in</i> (111), <i>joi</i> (102)
	20–100	<i>God</i> (39), <i>come to</i> (40), <i>bring (to) blis</i> (55), <i>pyne, worldlī</i> (23), <i>my(u)che blis</i> (22), <i>evere-lastynge</i> (21)
	10–20	<i>Have</i> (20), <i>endeles</i> (17), <i>ordeyned</i> (16), <i>paradys</i> (14), <i>gret</i> (12)

Ориентируясь на данные, представленные в табл. 1, можно отметить, что самым частотным оказалось сочетание с существительным *heven (heaven – небеса, рай)* в нескольких выражениях: *in heaven bliss, bliss of heaven, heaven bliss*. Высокая частотность данного сочетания может говорить о том, что счастье в среднеанглийский период было очень тесно связано с пониманием Бога и рая. Это предположение также подтверждают сочетания с *God* (Бог) и *paradys (paradise – рай)*.

В корпусе Middle English Prose and Verse было выявлено большое количество словосочетаний *to be in blis(se)*, которые использовались для выражения состояния счастья. Также очень частотное сочетание *blis(se)* с существительным *joi (joy)*. Это говорит о том, что счастье часто соотносили с радостью, считая, что человек порой испытывает эти две позитивные эмоции одновременно.

В корпусе среднеанглийских текстов выявлены и сочетания лексемы *blis(se)* с глаголами. Это такие глаголы, как *to bring* (приносить), *to come* (приходить), *to have* (иметь). Прослеживается некое осмысление концепта в роли объекта, который можно создать, эмоция получается более реальной и осязаемой. Интересно отметить, что многие из контекстов, представленных в корпусе, говорят о Боге как об источнике счастья и радости (Бог приносит счастье).

В рассматриваемом корпусе выявлено и достаточно большое количество сочетаний *blis(se)* с различными прилагательными или наречиями (например, *much(e)*). Так, сочетание с *much(e)* говорит о том, что счастье «измеряется» количеством (в корпусе встречаются сочетания с *more* и *less*). Самые частотные сочетания с прилагательными *worldlī* (*worldly* – земной) и *evere-lastynge* (*everlasting* – вечный) показывают существование противоположного понимания счастья: не только как вечного, но и как земного, реального.

В современном английском языке основным лексическим репрезентантом концепта HAPPINESS является лексема *happiness*, представленная в словарях следующими определениями: 1) a feeling of pleasure or contentment; 2) a fortunate; characterized by happiness; 1) the feeling of being happy [10, 11]. Таким образом, основными компонентами – ядром концепта HAPPINESS – в новоанглийский период являются: счастье, удовольствие, удовлетворение и удача.

Для анализа компонентов периферии концепта HAPPINESS в новоанглийский период в корпусах современного английского языка Corpus of Contemporary American English и British National Corpus, с применением методов корпусной лингвистики и разработанного автором алгоритма поиска коллокаций были отобраны все сочетания лексемы *happiness* методом сплошной выборки. Всего лексема *happiness* упоминается в 22 061 контексте. Для исследования были выделены наиболее часто встречающиеся сочетания, к каждому из которых приведено несколько примеров, взятых из корпуса. Результаты поиска представлены в табл. 2–5.

Поиск по сочетанию *happiness* + глагол позволил показать, насколько в целом счастье представляют в роли субъекта и что оно означает. По данному сочетанию было выявлено самое меньшее количество примеров, в табл. 2 приведены наиболее частотные из них.

Табл. 2. Результаты анализа лексемы *happiness* с глаголами
Table 2. Results of the analysis of the word *happiness* with verbs

Количество упоминаний	Примеры
Более 100	<i>Happiness comes</i> (117)
20–50	<i>Happiness means</i> (42); <i>depends</i> (37); <i>makes</i> (30); <i>seems</i> (28); <i>lies</i> (22)

Всего в корпусе найдено 555 сочетаний *happiness* + глагол (из них уникальных – 421). Общее количество таких сочетаний очень мало, однако они есть, и наиболее частый глагол, исходя из полученных данных, – это глагол *to come* (приходить). В данном сочетании счастье осмысляется в большей степени как нечто, что приходит к человеку благодаря определенным действиям («*Happiness comes from work and leisure activities*»; «*Happiness comes from caring for others and giving whatever we can*» [13]). Счастье и как эмоцию, и как состояние можно получить из разных источников: семья, забота о близких людях, работа, хобби. Второй частотный глагол – это глагол *to mean* (значить, означать), что может указывать на то, что люди все еще пытаются осмыслить счастье, что счастье – это нечто большее, чем просто эмоция («*Finding happiness means remembering the importance of home, family and being there for each other*» [14]). Третий по популярности глагол *to depend* (зависеть) указывает на то, что счастье зависит от наших мыслей, поступков и ценностей, которым мы стремимся следовать («*Your happiness depends a lot more on the principles that you choose to follow*» [13]).

Поиск по сочетанию *глагол + happiness* был произведен для анализа роли счастья в качестве объекта. Были выявлены следующие примеры (табл. 3).

Табл. 3. Результаты анализа глаголов с лексемой *happiness*
Table 3. Results of the analysis of verbs with the word *happiness*

Количество упоминаний	Примеры
Более 300	<i>Find</i> (538)
100–300	<i>Buy</i> (160); <i>pursue</i> (153); <i>bring</i> (149)
50–100	<i>Achieve</i> (59)

Всего упоминаний 1692 (473 уникальных), и почти треть из них – это употребления лексемы с глаголом *to find* (находить). При этом данный глагол имеет семантику результата, а не процесса поиска (*to discover something or someone that you have been searching for* [12]). Можно предположить, что концепт HAPPINESS осмысливается как нечто конечное, цель или результат, то, к чему человек стремится («*Staying in the present has allowed me to find happiness, even when facing uncertainty*» [13]). В приведенном примере в фокусе внимания оказывается обретение счастья в непростых жизненных ситуациях, и здесь счастье осмысливается как нечто большее, чем эмоция.

Почти в одинаковом количестве встречаются глаголы *to buy* (покупать), *to pursue* (преследовать), *to bring* (приносить). Сочетание лексем *buy* и *happiness* наводит на мысль о том, что счастье все-таки можно купить, однако если рассмотреть примеры, то открывается совершенно другая картина: «*We think we can buy happiness, buy a cure or relief of our symptoms, but we can't*»; «*Money can't buy happiness*» [13]. Можно предположить, что в английской картине мира счастье не купишь, ведь счастье – это не вещь, а нечто абстрактное, эмоция, ощущение, состояние. Однако что-то или кто-то может принести счастье в нашу жизнь («*Volunteering can also bring happiness*» [13]).

Исходя из приведенных данных, в большинстве случаев счастье находят, покупают, что-то (не кто-то) счастье приносит, к счастью стремятся и счастье достигают. При анализе сочетания *buy happiness* следует обратить внимание на то, что в корпусах современных британских и американских текстов представлены только отрицательные примеры: счастье купить нельзя, за деньги счастье не купишь, материальные блага счастья не приносят.

При поиске сочетания *happiness + существительное (или существительное + happiness)* было выявлено самое большое количество примеров (табл. 4). Поиск по данному сочетанию позволил показать то, с чем еще современные носители английского языка сопоставляют счастье.

Табл. 4. Результаты анализа лексемы *happiness* с существительными
Table 4. Results of the analysis of the word *happiness* with nouns

Количество упоминаний	Примеры
Более 300	<i>Health</i> (336)
200–300	<i>Love</i> (282), <i>joy</i> (263), <i>life</i> (224), <i>peace</i> (213)
100–200	<i>Level</i> (142), <i>success</i> (141), <i>people</i> (111), <i>chance</i> (105), <i>safety</i> (104)

Всего упоминаний 5433. Как видно из примеров выше, со счастьем, в первую очередь, сопоставляют здоровье, любовь, радость, жизнь и мир. Не зря так часто можно встретить

пожелания «счастья и здоровья», «счастья и любви», «счастья и радости» – эти понятия неразрывно связаны друг с другом. Счастье сопоставляется с важными категориями жизни человека: «*We can't underestimate the link between health and happiness. It's hard to be happy if you're not feeling your best*» [14]. Для большинства людей счастье приходит с хорошим здоровьем, счастье находят в любви, счастье ощущают в мире.

Понятие счастья также тесно связано с такими категориями, как *успех*, *люди* и *безопасность*. Понятие *шанса*, которое встречается в сочетании со счастьем в 105 контекстах, не случайно является частотным: одним из компонентов концепта HAPPINESS является *удача*, который также является компонентом концепта CHANCE (*the way something happens because of luck, or without being planned* [11]). Сочетание с уровнем (*level*) может говорить либо об интенсивности ощущения счастья (очень счастлив/не очень счастлив), либо о количественном признаке концепта (много счастья/мало счастья): «*have you always felt about the same level of happiness, or have you been through a period when you felt exceptionally happy or unhappy?*» [13]. Таким образом, счастье не является абсолютным понятием, оно может быть разным по интенсивности, количеству и даже качеству.

Последнее сочетание *прилагательное* + *happiness* позволило показать то, какими когнитивными признаками обладает концепт HAPPINESS (табл. 5).

Табл. 5. Результаты анализа леммы happiness с прилагательными
Table 5. Results of the analysis of the word happiness with adjectives

Количество упоминаний	Примеры
Более 200	<i>True</i> (250), <i>great</i> (207)
100–200	<i>Human</i> (168), <i>personal</i> (129)
50–100	<i>Eternal</i> (82), <i>real</i> (75), <i>future</i> (68), <i>national</i> (56), <i>little</i> (52)

Всего в корпусе найдено 2166 сочетаний, уникальных – 631. Самое частотное сочетание с прилагательными *истинный* (*true*) и *великий, большой* (*great*). Вероятно, критерий истинности счастья становится самым важным для современного англоговорящего человека: «*True happiness is about accepting and embracing the frailty of life*»; «*I want to remind him that money is not the source of true happiness*» [14]. Также на первый план выходит человеческое (*human*) и личное (*personal*) счастье, что доказывает тот факт, что счастье – это, в первую очередь, про человеческое, счастье осмысливается через внутреннее состояние («*The ability to experience empathy is the secret to personal happiness*» [13]).

Счастье также осмысливается в более глобальном представлении, об этом говорят такие признаки, как будущее (*future*) и национальное (*national*) счастье. Будущее счастье может говорить и о представлении счастья как конечной цели, важности счастья для будущего.

Заключение. Приведем выводы, сформированные по результатам анализа номинативного поля концепта HAPPINESS, и предположения о характере развития концепта в диахронии.

1. Со среднеанглийского по новоанглийский период (современный английский) изменяется состав как ядра концепта, так и его периферии. Ядро концепта HAPPINESS в среднеанглийский период составляли такие компоненты, как *блаженство*, *счастье*, *благодать*, *веселье*. Ядро концепта HAPPINESS в новоанглийский период составляют компоненты *счастье*, *удовольствие*, *удовлетворение* и *удача*. Очевидно, что отношение людей к

счастью поменялось, носители английского языка начинают по-другому интерпретировать счастье в своем сознании и понимать его как нечто более приземленное, реальное и достижимое. Возможно, развитие технологий и массового производства изменило представление о счастье как о чем-то более доступном, материальном и еще более важном в реальной, земной жизни.

2. Корпусный анализ, используемый для выявления периферийных компонентов концепта HAPPINESS и его когнитивных признаков, позволил описать особенности концепта и его развитие в диахронии. В среднеанглийский период концепт HAPPINESS соотносится с такими концептами, как *НЕБЕСА, РАДОСТЬ, БОГ, БЛАЖЕНСТВО, РАЙ*. Когнитивные признаки концепта: *размер* (большой, великий), *длительность* (вечный), *принадлежность* (земной). Также HAPPINESS осмысляется как то, что можно *принести, иметь, пребывать в состоянии* счастья, и счастье может *прийти*. В современный период развития английского языка концепт соотносится с такими концептами, как *ЗДОРОВЬЕ, ЛЮБОВЬ, РАДОСТЬ, ЖИЗНЬ, МИР, УРОВЕНЬ, УСПЕХ, ЛЮДИ, ШАНС, БЕЗОПАСНОСТЬ*. Когнитивные признаки: *реальность* (истинный, реальный), *размер* (великий, маленький), *принадлежность* (человеческий, личный, национальный, внешний), *длительность* (будущий). Также концепт осмысляется как объект действия (*находить, покупать, приносить, достигать*) и субъект действия (*приходит, означает, зависит от, делает*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев Н. Н. Типология концептов и языковая интерпретация // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы междунар. науч. конф., посвящ. юбилею Заслуж. деят. науки РФ, д-ра филол. наук, проф. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 28–30 сент. 2016 г. М.: Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. С. 16–25.
2. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007.
3. Нильсен Е. А., Малышева Е. А. Отражение концепта HAPPINESS в текстах СМИ (на материале корпусных данных) // Когнитивные исследования языка. 2021. Вып. 4 (47). С. 348–354.
4. Кубрякова Е. С. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира // Когнитивные исследования языка. 2010. Вып. VII. С. 13–18.
5. Филимонова О. Е., Хомякова Е. Г. Категория эмотивности в контексте современной когнитивной лингвистики // Вестн. СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2012. Вып. 3. С. 184–189.
6. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008.
7. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29–43.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
9. Middle English Dictionary. URL: <http://quod.lib.umich.edu/cgi/c/collsize/collsize?summ=all> (дата обращения: 08.03.2023).
10. Murray J. The Oxford English Dictionary. Vol. 1–20. Oxford: Oxford Univ. Press, 1989.
11. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 08.03.2023).
12. Middle English Prose and Verse. URL: <https://quod.lib.umich.edu/c/cme/> (дата обращения: 13.03.2023).
13. Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 14.03.2023).

14. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 14.03.2023).

15. Etymology dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 08.03.2023).

Информация об авторах.

Нильсен Евгения Александровна – доктор филологических наук (2015), профессор (2016), заведующая кафедрой английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литера А, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор более 160 научных публикаций. Сфера научных интересов: разрабатываемое научное направление – диахроническая концептология, анализ способов репрезентации темпорального сознания в языке, исследования эволюционирующих концептуальных систем, а также способов проецирования концептуальных кластеров на словарный состав языка в различные периоды его развития.

Окулова Елизавета Алексеевна – ассистент кафедры английской филологии и перевода, аспирантка кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литера А, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 14 научных публикаций. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, когнитивная семантика, концепты, диахронические аспекты языка, корпусная лингвистика.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 17.05.2023; принята после рецензирования 21.06.2023; опубликована онлайн 20.11.2023.*

REFERENCES

1. Boldyrev, N.N. (2016), "The typology of concepts and linguistic interpretation", *Novaya Rossiya: traditsii i innovatsii v yazyke i nauke o yazyke* [New Russia: traditions and innovations in language and language science], Moscow, Ekaterinburg, RUS, Sept. 28–30 2016, pp. 16–25.
2. Stepanov, Yu.S. (2007), *Kontsepty. Tonkaya plenka tsivilizatsii* [Concepts. The thin film of civilization], Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, RUS.
3. Nilsen, E.A. and Malysheva, E.A. (2021), "HAPPINESS concept in media texts (Based on Corpus Data)", *Cognitive Studies of Language*, vol. 4 (47), pp. 348–354.
4. Kubryakova, E.S. (2010), "On the status of cognitive linguistics among other cognitive sciences and its role in the research of world categorization and conceptualization processes", *Cognitive Studies of Language*, vol. VII, pp. 13–18.
5. Filimonova, O.E. and Khomyakova, E.G. (2012), "The category of emotivity in the context of modern cognitive linguistics", *Vestnik of Saint Petersburg Univ. Series 9. Philology, Asian Studies, Journalism*, iss. 3. pp. 184–189.
6. Krasavskii, N.A. (2008), *Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh* [Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures], Gnozis, Moscow, RUS.
7. Shakhovskii, V.I. (2009), "Emotions as an object of research in linguistics", *J. of psycholinguistics*, no. 9, pp. 29–43.
8. Popova, Z.D. and Sternin, I.A. (2007), *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics], AST: Vostok-Zapad, Moscow, RUS.
9. *Middle English Dictionary*, available at: <http://quod.lib.umich.edu/cgi/c/collsize/collsize?summ=all> (accessed 08.03.2023).
10. Murray, J. (1989), *The Oxford English Dictionary*, vol. 1–20, Oxford Univ. Press, Oxford, UK.
11. *Cambridge Dictionary*, available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 08.03.2023).

12. *Middle English Prose and Verse*, available at: <https://quod.lib.umich.edu/c/cme/> (accessed 13.03.2023).

13. *Corpus of Contemporary American English*, available at: <https://www.english-corpora.org/coca/> (accessed 14.03.2023).

14. *British National Corpus*, available at: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed 14.03.2023).

15. *Etymology dictionary*, available at: <https://www.etymonline.com/> (accessed 08.03.2023).

Information about the authors.

Evgeniia A. Nilsen – Dr. Sci. (Philology, 2015), Professor (2016), Head of the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Canal emb., letter A, St Petersburg 191023, Russia. The author of more than 160 scientific publications. Area of expertise: developing of the scientific field – diachronic conceptology, analysis of ways of representing temporal consciousness in language, research of evolving conceptual systems, as well as ways of projecting conceptual clusters onto the vocabulary of a language in different periods of its development.

Elizaveta A. Okulova – Assistant Lecturer at the Department of English Philology and Translation, Postgraduate at the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Canal emb., letter A, St Petersburg 191023, Russia. The author of 14 scientific publications. Area of expertise: cognitive linguistics, cognitive semantics, concepts, diachronic aspects of language, corpus linguistics.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 17.05.2023; adopted after review 21.06.2023; published online 20.11.2023.*